

Исследование ассоциативных полей *страх* / *fear* / *Angst*

В. А. Долинский¹, А. Д. Елисеева²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва

¹vdolinsky@yandex.ru

²arina.eliseyeva@gmail.com

Аннотация. Рассматривается сопоставление ассоциативных полей *страх* / *fear* / *Angst* на материале ассоциативных экспериментов, проведенных в 2023 году. Целью исследования является изучение фрагментов русской, немецкой и американской лингвокультур на примере концептов *страх* / *fear* / *Angst*. В качестве испытуемых выступили русские, немецкие и американские студенты в возрасте от 18 до 25 лет.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, стимул, реакция, вербализация эмоций

Для цитирования: Долинский В. А., Елисеева А. Д. Исследование ассоциативных полей *страх* / *fear* / *Angst* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 55–61.

Original article

Study of the Associative Field *Страх* / *Fear* / *Angst*

Vladimir A. Dolinsky¹, Arina D. Eliseyeva²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow

¹vdolinsky@yandex.ru

²arina.eliseyeva@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the comparison of the associative fields *cmpax* / *fear* / *Angst* based on the material of associative experiments conducted in 2023. The purpose of the article is to study fragments of Russian, German and American linguocultures on the example of the concepts *cmpax* / *fear* / *Angst*. An associative experiment was used as the main research method; the respondents were Russian, German and American students of 18–25 years old.

Keywords: associative experiment, associative field, stimulus, reaction, verbalization of emotions

For citation: Dolinsky, V. A., Eliseyeva, A. D. (2024). Study of the associative field *cmpax* / *fear* / *Angst*. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 55–61. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Свободный ассоциативный эксперимент (АЭ) – важный инструмент конструктивно-доказательной парадигмы современной лингвистики в исследовании языкового сознания и картины мира носителей языка. Интерес к изучению эмотивной лексики остается неизменным, так как вербальные обозначения эмоций присутствуют в каждой культуре. Вербализация эмоций объединяет механизмы сознания и акты бессознательного, включая спонтанные выражения эмоциональных переживаний.

ПОНЯТИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

Структурообразующим компонентом значения слова является частотность вызываемых им ассоциатов [Долинский, 2022]. Под ассоциативным полем понимают частотно-ранговое распределение ассоциатов, полученных на слово-стимул в АЭ. Ассоциативное поле состоит из следующих структурных компонентов: ядра, которое включает самые распространенные ассоциации, приядерной зоны и периферии. Периферийная зона содержит менее частотные ассоциации. Важные количественные характеристики ассоциативных полей – частота и разнообразие ассоциатов. Частота появления ассоциата в групповом эксперименте указывает на его общеизвестность. Ассортимент ассоциатов, полученных от группы испытуемых, свидетельствует о широте или узости ассоциативных связей слова-стимула с другими словами. Качественный состав ассоциативного поля не измерим с помощью одних лишь количественных параметров, он требует также привлечения логико-дедуктивных (грамматических, семантических и др.) гипотез [Долинский, 2022; Елисеева, 2023].

ЭМОЦИЯ «СТРАХ»

Страх – это рефлекторная эмоциональная реакция на опасность. Эта эмоция проявляется в резком нарушении психического равновесия, возникающем под воздействием фактора, несущего в себе опасность [Баженова, 2003]. Когда человек испытывает страх, его нервная система активизируется следующим образом:

1. человек *воспринимает* или мысленно представляет определенную ситуацию;
2. он *оценивает* эту ситуацию как опасную, что вызывает эмоциональную реакцию. Ситуация может представляться опасной как для самого человека, так и для значимых объектов в его жизни. Л. Свендсен отмечает, что человек боится утратить то, что для него важно (здоровье, свободу,

социальное положение и т. д.). Он переживает не только за себя, но и за близких, и если что-то из этих аспектов находится под угрозой, страх является естественной реакцией [Свендсен, 2010];

3. человек испытывает *неприятное чувство*, вызванное восприятием или оценкой ситуации;

4. это чувство может проявляться в неконтролируемых *физиологических реакциях*, таких как бледность, дрожь и потоотделение.

5. чувство страха также может приводить к *желаниям*, например, спрятаться, убежать или сжаться.

6. желания могут привести к *двигательным действиям*, таким как бегство, или же

7. спровоцировать *речевую активность* [Апресян В., Апресян Ю., 1993].

Разум человека едва ли способен противостоять атаке страха, от страха нельзя избавиться волевым усилием, но можно его подавить или со временем привыкнув к объекту, который его вызывает, или химическим способом (принимая медицинские препараты). Характерной чертой страха является то, что эта эмоция становится тем нагляднее и ощутимее, чем больше человек пытается ее в себе подавить [Баженова, 2003].

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В ходе исследования были проведены три свободных ассоциативных эксперимента: на русском языке, на английском и на немецком.

Согласно заданию испытуемым следовало на каждый стимул из предъявленных двадцати реагировать только одним словом или словосочетанием. Полученные в результате эксперимента данные были собраны в массив для составления частотно-ранговых распределений ассоциатов и их последующего анализа.

В эксперименте, проведенном в 2022–2023 годах, участвовали 150 человек в возрасте от 18 до 25 лет: 50 русских студентов, 50 американских и 50 немецких. Эксперимент был анонимным. Перед выполнением задания испытуемые заполняли графы «родной язык», «возраст», «пол» и «специальность». Параметры «родной язык» и «возраст» считались основными критериями при отборе анкет. Для получения более однородных и точных результатов был отклонен ряд анкет, в которых был указан иной язык, возраст. Также для дальнейшего анализа не принимались забракованные анкеты (несоответствие правилам ответа, пустые бланки и т. д.) [Елисеева, 2023].

Основным методом исследования был свободный ассоциативный эксперимент (АЭ) с регистрацией первой (и единственной) ассоциации. В каждом опросном листе из 20 стимулов только

РЕАКЦИИ НА СТИМУЛЫ СТРАХ, FEAR, ANGST

Отрицательные эмоции в поле «СТРАХ»	<i>паника 8, волнение 3, ужас 3, ненависть 2, тревога 2, беспокойство 1, гнев 1, разочарование 1.</i>
Отрицательные эмоции в поле «FEAR»	<i>terror 9, horror 4, panic 3, consternation 1, fright 1, hatred 1, uneasiness 1, worry 1.</i>
Отрицательные эмоции в поле «ANGST»	<i>Furcht 8, Panik 4, Schrecken 4, Horror 3, Empörung 2, Unruhe 2, Grauen 1.</i>

4 были связаны с концептом «страх» (для русского языка были отобраны слова-стимулы *страх, ужас, тревога, паника*, для английского – *fear, horror, anxiety, panic*, для немецкого языка – *Angst, Entsetzen, Unruhe, Panik*). Последовательность слов-стимулов в списках (20 стимулов) определена из принципа минимальной семантической связности стимулов-соседей.

На выполнение задания испытуемым было отведено неограниченное время, поскольку эксперимент проводился в онлайн-формате.

ОБРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В эксперименте был собран массив реакций-ассоциатов для дальнейшего анализа. Всего было получено 3000 реакций, из которых 600 связаны с полем «СТРАХ». Данные были преобразованы в массив из 12 файлов, каждый из которых представляет собой алфавитно-частотный список ассоциатов на каждое из четырех слов-стимулов для трех языков.

При подсчете словоформ фиксировалась наиболее частотная реакция среди всех зарегистрированных форм данной леммы (например, на стимул СТРАХ дважды зафиксирована реакция *пауки* и однократно – реакция *паук*, в список была включена реакция *пауки* с суммарным частотным индексом три). После подсчета зафиксированных реакций-словоформ и лемматизации полученные ассоциативные поля были подвергнуты анализу и интерпретации.

НОМИНАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

При обработке и сравнении результатов трех экспериментов были выявлены определенные тенденции. Обнаружено сходство в реакциях испытуемых на стимулы УЖАС, ТРЕВОГА, ПАНИКА и соответствующие им HORROR, ANXIETY, PANIC (в английском языке), а также ENTSETZEN, UNRUHE, PANIK (в немецком языке). Самой популярной реакцией на эти стимулы является *страх, fear, Angst*. Это свидетельствует о том, что слова *страх, fear* и *Angst* образуют ядро ассоциативного поля. Реакция *страх* в русскоязычных опросных листах суммарно

зафиксирована 32 раза, реакция *fear* в англоязычных – 33 раза, *Angst* в немецких – 25 раз.

Часто в качестве реакций на предложенные слова-стимулы испытуемые указывали номинации отрицательных эмоций. Эти реакции (за исключением реакций *страх, fear, Angst*) приведены в таблице 1.

Ассортимент для русскоязычного и американского полей составляет 8 реакций, для поля на немецком языке – 7 реакций. При этом в сумме в немецком поле насчитывается 24 реакции, называющие негативные эмоции (49 реакций, если прибавить реакцию *Angst* с индексом 25). В русскоязычном поле подобных реакций 21 (53 реакции, если добавить к ним реакцию *страх* с индексом 32). И 21 реакция в англоязычном поле (54 реакции вместе с ассоциацией *fear* с индексом 33).

Таким образом, мы наблюдаем следующее:

- с учетом ассоциативных реакций *страх, fear, Angst*, американские студенты на предложенные стимулы реагируют словами, называющими отрицательные эмоции, чаще, чем русские и немецкие студенты;
- если мы не учитываем реакции *страх, fear, Angst*, то наибольшее число реакций, называющих негативные эмоции, будет зафиксировано в ассоциативном поле на немецком языке, несмотря на то, что ассортимент реакций в немецком поле меньше, чем в русском и американском полях.

Это говорит о более высоком уровне стереотипности, распространенности эмоциональных реакций в поле «ANGST», чем в полях «СТРАХ» и «FEAR».

Обратим внимание на реакции *гнев 1, разочарование 1, ненависть 2, hatred 1, Empörung 1*. Испытуемые в каждой языковой группе приводят в качестве реакций эмотивную лексику, которая не выражает эмоцию страха, но относится к группе отрицательных эмоций. Низкая частотность этих реакций говорит о том, что они относятся к периферии ассоциативного поля, однако тот факт, что они встретились во всех трех ассоциативных полях, говорит о том, что эмоциональные стимулы могут вызывать ассоциации, состоящие со стимулами в отношении ко-гипонимии.

Опираясь на вышеприведенные списки эмоциональных слов, мы можем определить, какие из вербальных обозначений эмоций находятся ближе к ядру каждого из ассоциативных полей.

Наиболее частотной эмоциональной реакцией в поле «СТРАХ» (после самой реакции *страх*) является реакция *паника* с частотным индексом 8. Большинство определений «паники» сходится в том, что:

1. следствием паники является потеря контроля;
2. часто паника является массовым явлением (хотя в некоторых случаях может носить и индивидуальный характер).

Эти положения находят свое отражение в древнегреческой мифологии. Слово «паника» восходит к имени покровителя пастухов и скотоводов, древнегреческого Бога дикой природы, пастбищ и лесов, Пана (один из испытуемых даже отреагировал этим именем на стимул ПАНИКА). С этим же именем связан фразеологизм «панический страх». Пан, хотя и отличался веселым нравом и своеобразным добродушием, был безобразен: у него была длинная борода, козлиные ноги и рога. Едва успев родиться, он стал скакать и хохотать, чем так напугал свою мать, что та обратилась в бегство [Кирдяшкина, Фоломеев, 2016]. Вполне узнаваемым в мифологии становится мотив внезапного появления Пана, вызывающего такой ужас у человека, что тот обращался в бегство, «не отдавая себе отчета в том, что само бегство может грозить гибелью» [Дюкова, 2017, с. 21]. В приведенных примерах раскрывается «бесконтрольность», присущая панике. Характер массовости можно проследить в поверьях пастухов, которым приходилось наблюдать, как из-за какого-нибудь незначительного фактора (им мог оказаться подозрительный шум, плохая погода, гром или даже просто шорох) стада выходили из-под контроля, в страхе животные массово могли кинуться в пропасть, в огонь, воду и т. д. Так бессмысленно погибали целые стада. Это явление пастухи объясняли гневом Пана [Кулинкович, Гуменюк, 2013].

Паника упоминается и в ассоциативных полях «FEAR» и «ANGST», но с более низким индексом частотности (*panic* 3, *Panik* 4). В англоязычном ассоциативном поле вторая по частотности эмоциональная реакция после *fear* – *terror* с частотным индексом 9. Словарь Merriam-Webster определяет *terror* как состояние сильного непреодолимого страха («a state of intense or overwhelming fear» (Merriam-Webster). Схожее определение дано в словаре Cambridge Dictionary: крайняя степень страха (*extreme fear*) (Cambridge dictionary). Американские студенты были склонны давать реакцию, используя слово, синонимичное слову «fear», но отличающееся большей интенсивностью эмоционального напряжения.

В поле «ANGST» наиболее частотной эмоциональной реакцией является существительное *Furcht* с частотным индексом 8. В словаре Duden предлагается следующее определение: страх перед угрозой или опасностью («Angst angesichts einer Bedrohung oder Gefahr») (Duden online). Примечательно, что значение слова «Furcht» вводится словом «Angst», являющимся ядром поля.

В словарной статье «Furcht» немаловажным является дополнительный комментарий: в терминологии философии и психологии существует разница между понятиями «Furcht» и «Angst», которая заключается в том, что «Furcht» является эмоцией, направленной на объект (*objektbezogen*), а «Angst» – необоснованной, не направленной на какой-то определенный объект (*unbegründet, nicht objektbezogen*). Но в языке повседневного общения «Furcht» теряет свое терминологическое значение и употребляется как синоним слова «Angst», приобретая при этом возвышенную окраску.

Реакция *Furcht* четыре раза из восьми была дана на стимул ANGST. Для данного стимула эта реакция становится наиболее частотной.

БОЯЗНЬ ТЕМНОТЫ

На стимул ANGST наиболее часто немецкие респонденты реагировали словом *Furcht*. Наиболее частыми ассоциатами на стимулы СТРАХ и FEAR были реакции *темнота* (зафиксирована семь раз) и *darkness* (зафиксирована пять раз). В ассоциативном поле «СТРАХ» примечательны также ассоциаты, связанные с отсутствием света: *тьма*, *ночь*, *темная комната*, *мрак*. Реакции, связанные с темнотой, встречаются также в ассоциативном поле «ANGST», хотя значительно реже, чем в поле «СТРАХ»: здесь же дважды получена реакция *Dunkelheit* (на слово-стимул ANGST) и дважды – реакция *Nacht* (по одному разу на стимулы ANGST и ENTSETZEN).

Приведенные выше реакции отражают такое явление как «*никтофобия*» (боязнь темноты), которая считается одной из самых распространенных фобий, особенно среди детей. Таким образом, можно сделать вывод, что русские студенты либо чаще, чем американские и немецкие, подвержены боязни темноты, либо же они чаще в процессе поиска ассоциаций обращаются к своему детскому опыту.

Помимо страха темноты испытуемые упоминали ночные кошмары. В поле «СТРАХ» реакция *кошмар* была зафиксирована 1 раз. В поле «FEAR» реакция *nightmare* появляется трижды. В поле «ANGST» реакция *Albtraum* была указана два раза. Реакции *кошмар* 1 и *nightmare* 3 были вызваны стимулами УЖАС и HORROR (эмоции, которые

СИМПТОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЯХ «СТРАХ», «FEAR», «ANGST»

Симптоматическая лексика в ассоциативном поле «СТРАХ»	<i>крик 2, нервозность 2, паническая атака 2, Aaaaa 1, апатия 1, бег 1, бегство 1, беспокойство 1, все бегут 1, нехватка воздуха 1, округленные глаза 1, ор 1, расширенные зрачки 1, сердце 1, сердцебиение 1, спрятаться 1, тяжесть в груди 1</i>
Симптоматическая лексика в ассоциативном поле «FEAR»	<i>scream 9, run 4, cold 3, tremor 3, nail biting 2, breathing 1, burst into tears 1, difficult breathing 1, gasp for air 1, heart pounds 1, heavy breathing 1, insomnia 1, panic attack 1, scratch 1, shiver 1, to be on edge 1, to make your hair stand on end 1</i>
Симптоматическая лексика в ассоциативном поле «ANGST»	<i>Herzklopfen 4, Schrei 4, Schock 3, zittern 2, Atemnot 1, Haare stehen zu Berge 1, Herz 1, Kribbeln auf der Haut 1, Massenpanik 1, Panikattacke am Telefon 1, schlaflos 1, Schweiß 1, sich verbergen 1, weit geöffnete Augen 1, zappeln 1, Zittern 1</i>

отличаются большей интенсивностью, чем «страх» и «fear»). Реакция *Albtraum* возникла на два стимула – *ANGST* и *ENTSETZEN*. Связь понятий «*Albtraum*» и «*Angst*» можно объяснить тем, что одним из синонимов слова «*Albtraum*» является «*Angsttraum*». Таким образом, можно считать, что связь реакции *Albtraum* и слова-стимула *ANGST* «навязана» лексической системой немецкого языка. А связь *Albtraum* и *ENTSETZEN* по аналогии с реакциями *СТРАХ* – *кошмар* и *HORROR* – *nightmare*, скорее объясняется общекультурной (в контексте нашего исследования трех лингвокультур) тенденцией.

При этом, если мы обратимся только к реакциям на стимулы *УЖАС*, *HORROR* и *ENTSETZEN*, то станет очевидно, что чаще всего это явление упоминали американские студенты.

ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА И СИМПТОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Ниже представлена симптоматическая лексика, связанная с процессом активации поведения в момент, когда человек испытывает страх. В таблице 2 приведены ассоциаты, связанные с физиологическими реакциями организма, с желаниями и моторной активностью.

К физиологическим мы относим реакции:

- *крик 1, Aaaaa 1, нехватка воздуха 1, округленные глаза 1, ор 1, расширенные зрачки 1, сердцебиение 1, тяжесть в груди 1*. Мы предполагаем, что к этому ряду ассоциатов можно отнести и *сердце 1*, так как испытуемый мог иметь в виду ускоренное сердцебиение (ассоциативное поле «СТРАХ»);
- *scream 9, cold 3, tremor 3, nail biting 2, burst into tears 1, difficult breathing 1, gasp for air 1, heart pounds 1, heavy breathing 1, scratch 1, shiver 1, to make your hair stand on end 1* (ассоциативное поле «FEAR»);

- *Herzklopfen 4, Schrei 4, zittern 2, Atemnot 1, Haare stehen zu Berge 1, Kribbeln auf der Haut 1, Schweiß 1, weit geöffnete Augen 1, zappeln 1, Zittern 1*. По аналогии с реакцией *сердце 1* в поле «СТРАХ» считаем возможным добавить реакцию *Herz 1* к списку ассоциаций, называющих физиологические реакции (ассоциативное поле «ANGST»).

Следует отметить, что ассоциации *крик 1, Aaaaa 1, ор 1, scream 9, Schrei 4* мы рассматриваем не как речевую деятельность, а как невербальную физиологическую реакцию, поскольку сильно испуганный человек не выражает свои эмоции вербально, а издает произвольный крик.

Ассортимент ассоциаций, связанных с физиологической реакцией организма на страх, на русском и немецком языках (9 различных реакций в каждом из этих двух полей) меньше, чем на английском языке (12 реакций).

К желаниям и к моторной активности (моторная активность запускается желанием) можно отнести реакции *бег 1, бегство 1* и *run 4*, однако подобные реакции отсутствуют в поле «ANGST». В ассоциативных полях «СТРАХ» и «ANGST» присутствуют реакции, связанные не с моторной активностью, но с желаниями: *спрятаться 1, sich verbergen 1*.

Симптоматическая лексика в немецком и американском ассоциативных полях включает ассоциаты:

- Поле «ANGST»: *Haare stehen zu Berge, Zittern, zittern*.
- Поле «FEAR»: *shiver, cold, to make your hair stand on end*.

В этих ассоциатах отражен метафорический подход к описанию эмоций. В статье «Метафора в семантическом представлении эмоций» речь идет о том, что восприятие человеком страха и холода метафоризируются сходным образом, что является закономерностью [Апресян В., Апресян Ю., 1993]. Это предположение подтверждают приведенные выше реакции.

Ассоциации *to make your hair stand on end* и *Haare stehen zu Berge* мы также относим к телесной метафоре, так как оба состояния (холода и страха) вызывают сужение кровеносных сосудов и появление «гусиной кожи», что подтверждается реакциями в полях «FEAR» и «ANGST», хотя это выражение не встречается в поле «СТРАХ».

Многие полученные реакции связаны с явлением «паническая атака» [Крылов, 2023], с которым русскоязычные испытуемые ассоциировали стимулы УЖАС и ТРЕВОГА. На стимулы ПАНИКА, PANIC и PANIK высокочастотными (вторыми по частотности) были реакции *amaka 5, attack 4, Attacke 5*. В качестве реакций были также указаны симптомы, характерные для явления панической атаки.

- Поле «СТРАХ»: *тревога 2, нехватка воздуха 1, беспомощность 1*. К той же группе относятся ассоциаты *сердцебиение 1 и сердце 1*.
- Поле «ANGST»: *Atemnot 1, Herz 1, Herzklopfen 1*. Также немецкие студенты указали реакцию *Unruhe 2* (что интересно, поскольку на стимул UNRUHE не зафиксировано ни одной реакции Panik).
- Поле «FEAR»: *anxiety 2, breathing 1, difficult breathing 1, gasp for air 1*.

В исследуемых полях также зафиксированы ассоциаты, связанные с:

1. моментом наступления панической атаки;
2. попыткой предотвратить паническую атаку.

К первой группе мы отнесли синтагматические реакции *seizes 1 и неминуема 1*, а ко второй – ассоциации *prevent 1, verhindern 1 и контроль 1*.

Поскольку паническая атака является распространенной патологией, полученные ассоциации могут свидетельствовать с высокой вероятностью о том, что испытуемые трех языковых лингвокультур сталкивались с данным явлением, или имеют представление о нем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моделирование ассоциативных полей «СТРАХ» основывается на результатах серии ассоциативных

экспериментов, проведенных с группами студентов трех стран. Этот метод позволяет исследовать внутренний лексикон носителей языка и выявлять особенности языковой картины мира однородных групп испытуемых. Основанием для объединения этих групп могут служить различные факторы. Например, общая культура, принадлежность к определенной возрастной категории, родной язык, пол, профессиональная сфера и т. д. Проведенная серия экспериментов показала, как эмотивное поле «страх» реализуется в различных культурах во внутреннем лексиконе студентов в возрасте от 18 до 25 лет. Принадлежность испытуемых к общей возрастной и социальной группе делает полученный материал более однородным.

Анализ показал, что ассоциации в различных языковых группах отражают специфику языка и культуры. С другой стороны, наблюдалось большое количество сходных тенденций.

Данное явление можно объяснить тем, что страх относится к базовым эмоциям. Каждый человек когда-либо испытывал эту эмоцию, и реакция на страх универсальна. Этим и объясняется сходство ассоциаций в различных языковых группах, в особенности, если речь идет о реакциях, отражающих симптоматику страха. В ходе анализа удалось выяснить, что эмоцию страха у многих людей вызывают совпадающие или сходные объекты, явления, ситуации. Нередко номинации этих объектов, явлений, ситуаций испытуемые дают в качестве ассоциатов. По таким реакциям мы можем определить, что наборы явлений, объектов, ситуаций в исследуемых лингвокультурах, хотя имеют ряд различий, не лишены и определенного сходства.

В дальнейшем исследование может быть продолжено путем расширения объема выборочной совокупности (повышения репрезентативности исследования) и уточнения выводов. Могут быть введены дополнительные параметры при отборе испытуемых (изменение граничных условий в рамках социальных и возрастных групп).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долинский В. А. Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике. СПб.: Алетейя, 2022.
2. Елисеева А. Д. Сопоставительное исследование семантического поля СТРАХ / FEAR (на материале ассоциативных экспериментов) // Collegium Linguisticum. 2023. С. 48–52.
3. Баженова И. С. Эмоции, прагматика, текст. М.: Менеджер, 2003.
4. Свендсен Л. Философия страха / пер. с норв. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
5. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993. № 3. С. 27–35.

6. Кирдяшкина Д. В., Фоломеев А. А. Античные фразеологизмы – с доисторических времен до современности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 1173–1174.
7. Дюкова Г. М. Панические расстройства в практике невролога // Ремедиум Приволжье. 2017. № 2 (152). С. 21–24.
8. Кулинкович Ю. Ю., Гуменюк О. В. Факторы и механизмы массовой паники при чрезвычайных ситуациях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2013. № 2 (171). С. 261–267.

REFERENCES

1. Dolinskii, V. A. (2022). Teoriya assotsiativnykh polei v kvantitativnoi lingvistike = Associative field theory in quantitative linguistics. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ).
2. Eliseyeva, A. D. (2023). Sopostavitel'noe issledovanie semanticheskogo polya STRAH / FEAR (na materiale assotsiativnykh eksperimentov) = Comparative study of the semantic field СТРАХ / FEAR (on the material of associative experiments) (pp. 48–52) // Collegium Linguisticum: the digest of articles of a scientific students' conference. (In Russ).
3. Bazhenova, I. S. (2003). Emotsii, pragmatika, tekst = Emotions, pragmatics, text . Moscow: Menedzher. (In Russ).
4. Svendsen, L. (2010) Philosophy of fear / Transl. from Norwegian M.: Progress-Tradition. (In Russ).
5. Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D. (1993). Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii = The role of the metaphor in the semantic representation of emotions. Voprosy jazykoznanija, 3, 27–35. (In Russ).
6. Kiryashkina, D. V., Folomeev, A. A. (2016). Antichnye frazeologizmy – s doistoricheskikh vremen do sovremennosti = Antique idioms – from an antiquity to the present day. Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki: the digest of articles of a scientific conference, 2, 1173–1174 (In Russ).
7. Dyukova, G. M. (2017). Panicheskie rasstroistva v praktike nevrologa = Panic disorders in the practice of a neurologist. Remedium Privolzh'e, 2(152), 21–24. (In Russ).
8. Kulinkovich, Yu. Yu., Gumenyuk, O. V. (2013). Faktory i mekhanizmy massovoi paniki pri chrezvychainykh situatsiyakh = Factors and mechanisms of mass panic in emergencies. St. Petersburg State Polytechnical University Journal, 2(171), 261–267. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Долинский Владимир Аркадьевич

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
Московского государственного лингвистического университета

Елисеева Арина Дмитриевна

аспирант кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dolinsky Vladimir Arkadievich

Doctor of Philology (Dr. habil), Assoc. Prof.
Professor of the Department of Applied and Experimental Linguistics
Moscow State Linguistic University

Eliseyeva Arina Dmitrievna

Postgraduate Student at Applied and Experimental Linguistics Department
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

02.07.2024
30.07.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication